

Сергей Скробов

РОМАНОВЫ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Императорские рассказы

Сергей Скробов

**Романовы в Екатеринбурге.
Императорские рассказы**

«Издательские решения»

Скробов С. В.

Романовы в Екатеринбурге. Императорские рассказы /
С. В. Скробов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908465-1

100 лет назад в Екатеринбурге трагически закончилась история Рода Романовых. В Доме Ипатьева в 1918 году была убита семья императора Николая Второго. Книга рассказывает о том, какие страницы истории связывали Род Романовых с Екатеринбургом и что происходило в «Последнем дворце Последнего императора» — Доме Ипатьева, в разные годы.

ISBN 978-5-44-908465-1

© Скробов С. В.
© Издательские решения

Содержание

Уральский Эрмитаж императрицы Екатерины	6
Симферопольская Екатерина от секретаря Титова	8
«Прелестные формы» императора	10
Дом на месте «прихода»	12
Шпаги Редикорцева	15
Шаравьевские чудеса	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Романовы в Екатеринбурге Императорские рассказы

Сергей Валерьевич Скробов

© Сергей Валерьевич Скробов, 2018

ISBN 978-5-4490-8465-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уральский Эрмитаж императрицы Екатерины

Самоцветными камнями российской императрицы любовались мыши...

В середине 18 века императрица Екатерина Вторая в первые же годы своего царствования избрала в Зимнем дворце Санкт-Петербурга особое помещение, где она могла бы проводить часы своего отдыха без соблюдения тягостного придворного этикета, с близкими ей людьми. Помещения эти называли – Эрмитаж, в переводе в французского – место для уединения. Ныне его знают как один из самых известных музеев мира – Государственный Эрмитаж.

Окружали ли самую эффектную императрицу России уральские вещи?! В своем письме от 10 января 1778 года Екатерина Вторая писала – «...на первом этаже находится рядом с самым красивым сервизом... большое количество яшм и агатов, прибывших сюда из Сибири. Всем этим любят там мыши и я...»

Через четыре года на работу к императрице был определен путешественник-натуралист Паллас, который к 1785 году пополнил личные покои императрицы новым кабинетом натуральной истории. Огромное количество по минералогии, в том числе с Урала было размещено в залах, смежных с Рафаэлевскими ложами. За эту работу императрица «выдала» Палласу двадцать тысяч рублей – крупнейшую сумму по тем временам.

Грот-фонтан с вензелем императрицы Екатерины II

К концу царствования Екатерины современники уже писали – «...Во всех комнатах находятся так же картины и богатые вазы, урны, группы, столбы и разные искусственные вещи, мраморные, яшмовые, яхонтовые, изумрудные, хрустальные, порфирные и из других камней...»

Согласно описанию императорских комнат – в опочивальне императрицы была установлена пирамида из уральских камней с надписью «драгоценный дар природы».

В тридцать первой комнате императорских апартаментов установили коллекцию минералов, в окружении пяти работ фламандского художника Франса Снейдерса.

Прошло несколько лет после смерти Екатерины Второй и уже ее внук – император Александр Первый принял решение систематизировать коллекцию своей любимой бабушки. Так в «Эрмитаже» появилось пятое отделение: «Кабинет натуральной истории», основу которого составили камни из уральских месторождений. Сразу после отечественной войны 1812—1814 годов Зимний дворец и Эрмитаж изменился до неузнаваемости. Из Екатеринбурга в столицу «потекли» вазы и изделия Гранительной фабрики. Как писали современники – «убранство комнат изменилось...»

Начало 19 века русский императорский дом встречал на «широкую ногу». Ну а те, уральские украшения, которые не находили место в главной резиденции в Зимнем дворце, отправлялись в загородные резиденции.

Уральские вазы в Агатовых комнатах Царского Села

Так в Агатовых комнатах Царского Села и сейчас можно увидеть парные вазы, на которых выгравировано было еще в Екатеринбурге «Я.В.Коковин – 1828г.». В Павловском же дворце музея так же можно встретить вазу из калканской яшмы, работы Василия Коковина.

Симферопольская Екатерина от секретаря Титова

На крымский памятник императрице деньги собирали на Златоустовской улице Екатеринбурга

В начале октября 1882 года секретарь Екатеринбургской уездной земской управы П. Титов принялся за важное дело. Ему было поручено начать собирать в жителей Екатеринбурга пожертвования на сооружение в городе Симферополе памятника императрице Екатерине Второй. Приурочено это мероприятие было к предстоящему столетию присоединения Крыма к России. Пожертвования на памятник на улице Златоустовской (ныне – ул. Розы Люксембург) принимались с десяти утра до двух часов дня. И судя по тому, что уже 8 апреля следующего года закладка памятника состоялась, усилия земского секретаря были не напрасными. А, через неделю жителей Екатеринбурга известили, что император Александр Третий отметил эти важные события телеграммой следующего содержания: «Императрица Екатерина, присоединив полуостров к Империи, обещала за себя и преемников своего престола содержать жителей наравне с природными поданными; обещание было выполнено, как сама она выразилась: „свято и непоколебимо“, и на будущее время я не оставляю, по примеру моих предков, заботиться о преуспевании и благоденствии Крыма и разноплеменного его населения».

Утраченный памятник Екатерине Второй в Симферополе

Меж тем, екатеринбургские обыватели в те годы чаще всего вспоминали о полуострове, особенно когда ходили на спектакли в Городской или Летний театры. Так, по воспоминаниям современников – артист Чарский, исполнявший роль венецианского мавра Отелло, душил Дездемону, произнося тяжеловесные стихи «времен Очакова и покоренья Крыма». Да и на грандиозной Урало-Сибирской научно-промышленной выставке 1887 года антрепренер Медведев декорировал местный театр такими же старыми «крымскими» декорациями.

Вообще же, о посещении монаршими особами Крыма во времена правления императора Александра Третьего жителям Урала практически не сообщали. Пожалуй, чуть ли не единственным исключением стала новость о том, что с 26 сентября по 1 октября 1883 года Великий князь Михаил Николаевич, с супругой и сыновьями: Михаилом и Александром отдыхали на полуострове, после чего благополучно отбыли в Санкт-Петербург. И только 9 октября 1894 года на Урал пришло официальное известие, что берлинский профессор Лейден, профессор Захарьин, доктор Попов и почетный лейб-хирург Вельяминов постановили четвертого октября, в связи с прогрессирующей у императора болезнью почек, отправить Александра Третьего на южный берег Крыма, где природа «благотворно повлияет на состояние здоровья Августейшего больного».

К поездкам императорских поездов в Крым и обратно, в те времена относились очень серьезно. И главной причиной была проблема безопасности. Ведь еще при трагическом вступлении на престол нового императора в 1881 году стало известно, что революционеры – такие как Желябов и Кибальчич неоднократно готовили подрывы императорских поездов, возвращавшихся из Крыма.

«Прелестные формы» императора

Сувенир с Плотинки для Царя-освободителя

Вечером, после 18 часов 26 мая 1837 года на территорию современной Плотинки города Екатеринбурга (место основания города) въехал парадный экипаж. В нем сидел цесаревич Александр Николаевич. В историю России позже этот человек вошел как – император-освободитель Александр II.

Итак, первым, что он увидел стали медные деньги Екатеринбургского монетного двора с портретом его папеньки – императора Николая Первого. Но, не это изображение «строгого» императора порадовало будущего царя-реформатора, путешествовавшего по Уралу.

Вход в Екатеринбургскую Императорскую Гранильную фабрику

Войдя в здание Екатеринбургской Императорской Гранильной фабрики, расположенного по соседству, он удостоился поднесенных ему «отлично выработанных и весьма похожих портретов» императора Николая Первого и его жены – Шарлоты, принцессы Прусской (получившей в России имя – Александры Федоровны).

Кстати, портрет императора и императрицы отличались друг от друга. Изображение императора Николая было выполнено из яшмы в том же виде, что и на монетах того времени. А вот лик императрицы сделали в виде овальной камеи – ювелирного украшения в виде овального барельефа, в лучших традициях древнегреческого искусства. Немногом раньше, норвежский астроном Кристоф Ханстеен отметил, что прекрасные камеи и интальо полируются в Екатеринбурге по античным образцам, скопированным с гравюр. Оба портрета императора и императрицы не были огранены в золотую оправу, как было до этого. Дело в том, что еще в 1826 году по всей Пермской губернии было запрещено «оправлять камения в золото», по случаю открывшегося хищничества оно с золотых промыслов и переводимого ремесленниками на оправку камней и другие вещи...

Помимо этого подарка в императорский обоз были отправлены и другие дары – чернильница из ляпис-лазури, а так же огромная печать из горного хрусталя.

Кто же были – авторы этих «государственных даров»? Как писал в своих дневниках 1828 года немецкий физик Георг-Адольф Эрман – скромные деревянные дома авторов этих «государственных даров» отличаются исключительной чистотой. А мастерские, по большей части свободные граждане, позволяют себе одеваться в простую народную одежду и ведущие

простой образ жизни. Черты их лица привлекательны, правильны, особенно у женщин этого класса.

Еще один занимательный факт. Гранильщики-старообрядцы при создании произведений из яшмы пользовались абразивом, который закупали в Германии. Как писали современники, все мастера были обыкновенными русскими крестьянами с длинными бородами и в овчинных тулупах.

Возникает вопрос – можно ли где-то увидеть те самые «екатеринбургские» дары, преподнесенные наследнику русского престола великому князю Александру Николаевичу?! Нет ничего проще! Достаточно приехать в Москву, дойти до Красной площади и войти в 36-й зал Государственного Исторического музея, что бы увидеть блестящие творения, созданные на современном проспекте Ленина в Екатеринбурге почти 200 лет назад.

Дом на месте «прихода»

Два века назад, с территории современного Храма-на-Крови переехала «ветхая церковь»

В мае 1766 года в северной церковной части Екатеринбурга жители крепости пожелали на свои средства возвести деревянную церковь во имя Вознесения Господня. О своем желании они тут же заявили в местное Духовное Правление, а оно уже направило просьбу о позволении заложить храм Тобольскому преосвященному. Как гласил документ «Благословенною грамотою подписанную митрополитом Павлом 3 августа 1766 года, повелевается протоиерею Кочневу обложить ту церковь и приступить к строению». Так, в первых числах сентября предполагалось освятить место, ныне известное как – Храм-на-Крови во имя Всех святых в земле российской просиявших.

Но, обычное человеческое противостояние между местным священником Кочневым и генералом Андреем Ирманом не позволило сразу же приступить к строительству нового храма. Работавший в канцелярии Главного правления Уральских заводов генерал запретил священнику совершить «заложение», а прихожане, по просьбе коих и была выдана благословенная грамота, в полиции были обязаны подписками прекратить «строение» церкви. В январе же 1768 года екатеринбургские жители обратились к преосвященному Павлу, проезжавшему через екатеринбургскую крепость, позволить перенести деревянный придел от Богоявленской церкви Главной Торговой площади, на место, отведенное для постройки Вознесенского храма. Митрополит Павел тогда и дал благословение на закладку нового церковного здания. В мае 1770 года торжествовавший победу протоиерей Кочнев «обложил» церковь, а уже 19 сентября того же года она уже была освящена.

Эта деревянная церковь располагалась на месте, на котором во второй половине девятнадцатого века был выстроен печально известный Дом Ипатьева (усадьба Ивана Редикорцева). Впоследствии, в память о первом деревянном храме на этом месте была даже построена каменная деревянная часовня-памятник в честь Ильи-пророка. На четырех ее сторонах были написаны наружные образа: Вознесения, пророка Ильи, святого Митрофана епископа Воронежского и святого Симеона Верхотурского чудотворца.

Итак, приход Вознесенский, получивший название от церкви, образовался в сентябре 1770 года. В то время за ним «числилось» 186 дворов местных жителей. Интересно, что прихожанами новообразованной церкви стали не только екатеринбуржцы северо-восточной части города, но и с 1777 года обитатели двух селений: Пышминского и Владимирского с озера Балтым. Большую же часть деревянной Вознесенской церкви составляли мещане, крестьяне и низшие воинские чины, а так же несколько мелких чиновников и купцов.

Вознесенский храм в 1860-е годы

Но, церковная история этого места вновь перевернулась 17 сентября 1789 года, когда на имя екатеринбургского обер-коменданта генерал-майора Родиона Артемьевича Судовщикова поступило следующее прошение: «Здешнего города Екатеринбурга Вознесенской церкви «от прихожан всего общества и со священно церковнослужители. Покорнейшее доношение. Небезызвестно Вашему Превосходительству, что Вознесения Господня церковь пришла уже в ветхость, а по желанию нашему вознамерились построить вместо деревянной вновь каменную церковь, для которой и припасы изготовляются, как подле оной порозжего места нет, то по красоте города есть здесь в Екатеринбурге на горе против сказанной церкви бывшего главного командира Татищева и за ветхостью и со всем строением и каменной палаткою назначена в продажу. Чего ради Ваше Превосходительство и просим покорнейше, чтоб повелено было для строения вновь вместо деревянной к построению каменной церкви место отвести на горе, против упоминаемой Вознесенской церкви, в рассуждении красоты города, означенное же за ветхостью дом, во что будет оценен с торгу отдать церкви и на то наше доношение учинить милостивейшее рассмотрение».

За месяц до подачи этого заявления 18 августа, о разрешении строительства церкви, на имя того же генерал-майора Судовщикова, было подано еще одно прошение от екатеринбургского купца Николая Карноухова: «Покорнейшее доношение. По данному мне приговору от прихожан выбран я, Карноухов, для строения здесь в Екатеринбурге вместо ветхой деревянной Вознесенской церкви, потребно каменной, к чему уже камень и прочее изготовляется, затем еще к делу кирпича сарай. К чему ради того прошу Вашего Превосходительства для дела означенного кирпича приказать мне построить помянутый кирпичный сарай на порозжем месте за Мельковской батареей и на мое доношение учинить милостивейшее рассмотрение»

Так, в 1789 году разбогатевшие прихожане пожелали соорудить каменную двухэтажную церковь: в нижнем этаже во имя Рождества Богородицы, а в верхнем во имя Вознесения Господня. Заложение этого храма, который существует и ныне на Вознесенской горке, было совершено протоиереем Карпинским 16 мая 1792 года, по благословенной грамоте Тобольского епископа Варлаама, подписанной им 28 сентября 1789 года.

Вознесенская часовня, перевезенная в Нижне-Исетский завод. Снято перед сносом

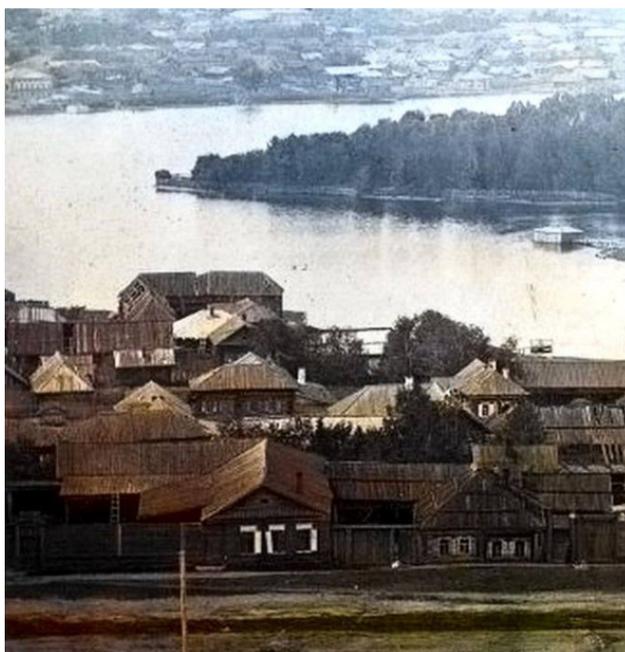
Но, ветхую прежнюю церковь все же не снесли. В 1808 году в екатеринбургскую духовную консисторию поступил запрос из Нижне-Исетского завода о разрешении перенести деревянную Вознесенскую Церковь на территорию завода «так как там церкви до сих пор не построено, а прежняя Вознесенская церковь стоит без прихода и без надобности». Так 19 мая 1808 года из Пермской духовной консистории последовал указ о перенесении деревянной Вознесенской церкви в Нижне-Исетский завод и освящение ее на антиминос 1783 года. Часовня была перевезена на новое место и 12 июля 1809 года освящена. Так и стояла «ветхая церковь» до тридцатых годов двадцатого века, когда и была уничтожена во времена богобоязности.

Шпаги Редикорцева

Как артефакты Дома Ипатьева стали «охранять» чугунный Каслинский павильон

В апреле 1934 года в Уралмузей пришла старая екатеринбурженка и принесла две шпаги. Собственно говоря, это были не настоящие произведения оружейного искусства, а миниатюрные чугунные модели от скульптур работы Каслинского литья. Одна шпага ранее была укреплена на фигуре чугунного «Дон Кихота», а другая на «Мефистофеле».

Как пояснила продавщица Редикорцева, эти вещи принадлежали ее родственнику-старожилю Екатеринбурга, жившему в городе с 1870-х годов. Получив за эти каслинские детали 5 рублей она удалилась...

Вид домов, находившихся на месте усадьбы Редикорцева в 1870-е годы

Итак, как было упомянуто, в начале 1870-х годов в Екатеринбург по делам неоднократно приезжал управитель Березовского завода горный инженер статский советник Иван Иванович Редикорцев, решивший окончательно обосноваться в «Горной столице Урала». Для этого он построил себе усадьбу, которая позже вошла в мировую историю как «Дом Ипатьева».

Здесь нужно кратко рассказать и о владельце будущего «Дома особого назначения». Воспитывался он в богатой семье потомственных рудознатцев, что позволило выучиться на горного инженера и дослужиться до статского советника на разных должностях от Оренбурга до Березовского завода. Его отец, тоже Иван Иванович (1808—1866 годы жизни), был первооткрывателем залежей каменных углей на Урале. «Иван Иванович Второй» родился в 1833 году, а в тринадцать лет был определён в Горный кадетский корпус, откуда вышел поручиком с малой золотой медалью.

Как вспоминали современники, вольготная жизнь позволяла ему еще с малолетства предаваться недетским шалостям со своими «дворовыми». Статского советника Редикорцева нельзя было бы назвать даже симпатичным – его лицо было одутловатым, и после заболевания оспой было обезображено. Иван Иванович, любил завивать свои длинные усы так, что

один из них смотрел вверх, а другой вниз. А еще он был слеповат, глуховат и не досчитывался нескольких зубов – полный джентльменский набор.

Редикорцев Иван Иванович

Нужно упомянуть ещё о нескольких данных из жизни этого «незаурядного» екатеринбуржца. Он служил в Миассе, Златоусте, с 1869 года был управителем уже упоминавшихся Берёзовских золотых приисков, а в 1879 году переведён на должность чиновника особых поручений по технической части при Главном начальнике Уральских горных заводов в Екатеринбурге. Вышел в отставку он в 1881 году, как раз к окончанию строительства своей усадьбы на Вознесенском проспекте.

Член Екатеринбургской городской думы, он активно участвовал в деятельности Уральского Общества Любителей Естествознания. Так в «Каталоге Урало-Сибирской научно-промышленной выставки 1887 года» его указали как один из экспонентов. В одном из выставочных павильонов была представлена «редикорцевская» коллекция костей доисторических животных, доставленных из разных мест Урала. Это собрание стало впоследствии основой палеонтологической коллекции Свердловского краеведческого музея.

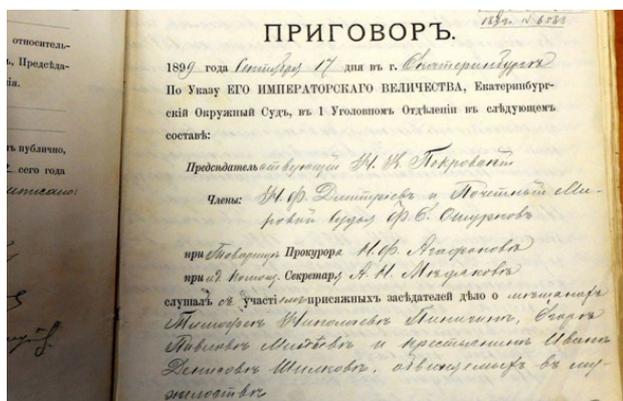
Но, в октябре и ноябре 1898 года в городе Екатеринбурге судебный следователь второго участка обвинил двух городских обывателей в предъявлении якобы подложных векселей. Разразившийся после этого заурядный, на первый взгляд, скандал стал самой заметной историей дореволюционного Екатеринбурга. Оказалось, что «уважаемый» Иван Иванович оплачивал многочисленные «запретные» утехи векселями, к тому же и являвшимися поддельными. Но даже это было не «главным». Сначала дружбу владельца знаменитого особняка и местных торговцев и обывателей воспринимали как «отношения» для пьянства и разврата с девицами.

Разболтали всю историю по городу местные «жрицы любви». Как поясняла позже «девица» Новопащинцева: – Они возятся друг с другом часа по три – хуже скота...

Более бедные «знакомые» Редикорцева в итоге стали вымогать с него деньги. А однажды, в один из таких приходов молодой жиголо польстился на дорогую безделушку – очки Редикорцева в золотой оправе. Статский советник, видевший уже не так хорошо, как в молодости, пропажу так заметил. Этот факт и стал началом конца. Разругавшись с прежними знакомыми, владелец особняка запретил их пускать в дом, в частности Тимофея Пинигина и Ивана Шилкова. Как впоследствии призналась Анна Клопова – экономка Редикорцева бывшие его

любовники начали «скандалничать и конфузить «хозяина», а, именно, наклеивать на ворота его дома записки скабрёзного содержания, посылали угрожающие письма, выбивали стекла в окнах и распространяли слухи.

Как и с другими «кредиторами» Редикорцев планировал расплатиться после продажи своего дома. Но, когда будущий «Дом Иатъева» был продан, владелец особняка передумал, за что и поплатился. «Кредиторы» подали в суд, где и вскрылись запретная жизнь одного из самых состоятельных людей города.

Первый лист приговора по «делу мужеложников» 1899 года

Суд над всеми состоялся в 9 часов утра 17 сентября 1899 года и слушался на закрытом заседании, как особо нравственном. Всех отдали в исправительные арестантские отделения на три года и по распоряжению духовного начальства подвергли церковному покаянию. В этот же день Иван Иванович Редикорцев вследствие невиданного доселе «скандале» скоропостижно скончался от «апоплексического удара». Имущество же Ивана Ивановича Редикорцева, в основном, большая коллекция минералов, перешло к его племяннику.

Но, вновь упомянем в связи с личностью Редикорцева знаменитый Каслинский чугунный павильон. Когда владельцы Кыштымского горного округа в конце 19 века задумали свою «выставочную витрину», они решили декорировать один из выходов из павильона фигурами европейских литературных персонажей – Дон Кихота и Мефистофеля. Этот проем должен был использоваться в качестве «выхода» для посетителей выставки, ничего не приобретающей из набора чугунного литья. И когда в 1957 году свердловчане задумали восстановить в Картинной галерее «Каслинский чугунный павильон», то на свое место стали и эти две скульптуры.

Напомним, скульптуру литературного героя испанского писателя Сервантеса «Дон Кихота», украшающая ныне выставочный павильон Кыштымского горного округа выполнил в 1911 году формовщик Самойлин. А вот статуя европейского дьявола «Мефистофеля», была отлита в 1914 году – Кузнецовым. То есть, они были выполнены уже после смерти и самого Редикорцева и после знаменитой Всемирной Парижской выставки 1900 года, прославившей «Чугунный павильон». Но, подобные скульптуры отливались на Каслинском заводе по модели французского скульптора Готье с 1870года. Когда павильон собирали, на скульптурах, вследствие «вихрей истории» не было только чугунных шпаг. Так, и пригодились те самые «редикорцевские» шпаги.

Кстати, указать, куда делись сами скульптуры литературных персонажей, родственница Редикорцева так пояснить и не смогла.

Шаравьевские чудеса

Второй владелец «Дома Ипатьева» любил баловаться золотыми патронами

На плане Горного города Екатеринбурга 1809 года место будущей знаменитой «Ипатьевской усадьбы» обозначено как пустующее, но уже в 1815 году на подобном же чертеже эта территория уже обозначена как «построенное обывательское строение». Причём, что интересно, абрис усадьбы точно такой же, какой был и позже, вплоть до её уничтожения в 1977 году. И она – усадьба, как можно увидеть на одном из сохранившихся рисунков начала 19 века была не такой уж и бедной. Во-первых, место было освящено, во-вторых, даже позже, когда изменялись планировки практически всех близлежащих участков, территория «Дома Ипатьева» оставалась неизменной по площади и не сокращалась. В конце 1860-х годов на месте будущего «Дома Ипатьева» был построен деревянный одноэтажный особняк по «образцовому» проекту. Именно он был изображён на одной из первых фотографий Екатеринбурга. Его-то вместе с усадьбой и приобрёл в середине 1870-х годов статский советник горный инженер Иван Иванович Редикорцев. Предположительными датами строительства нового особняка и стали 1875—1879 годы. Именно эту дату подтверждал и Николай Ипатьев в 1928 году в интервью одной из чешских газет: «Мой дом был построен в семидесятых годах прошлого столетия»

Роспись потолка в столовой Дома Шаравьева

Но, если о первом и последнем владельцах печально известного особняка известно довольно много, то второй ее хозяин, купивший «при выгодных условиях» эту собственность, известно гораздо меньше.

Вторым владельцем усадьбы Редикорцева-Ипатьева стала семья екатеринбургского купца И.Г.Шаравьева, приобретшего за «скандальные» долги у Ивана Ивановича Редикорцева дом и надворные постройки. Берёзовскому кучеру, разбогатевшему на золоте и ставшему в конце девятнадцатого века совладельцем платинового прииска в посёлке Ис, первый владелец продал особняк, как говорят, «по знакомству», по Берёзовскому заводу. По малочисленным данным городских изданий того времени известно лишь то, что купец И.Г.Шаравьев активно занимался спортом.

Купец Шаравьев с супругой

Но, в более узких кругах, он был известен как искусный... мошенник. Ходили слухи, что деятельный купец, продававший золотоносные прииски, просто «надувал» будущих покупателей. Перед тем, как на «золотое место» приезжали будущие деловые партнёры, купец И.Г.Шаравьев приезжал и расстреливал обойму патронов, начинённых золотым песком. Пробы, взимаемые позже, показывали прекрасные результаты. Сделка совершалась, деловые партнёры «оставались с носом», а семья Шаравьева с хорошей выручкой. Может быть, именно поэтому не менее деятельной была и его жена Л.В.Шаравьева. Она завела себе собственную крупную типографию и издавала весьма популярную газету «Урал». Правда, далеко для этого ей ходить не приходилось – типографию она расположила напротив, в старинном доме Расторгуевых-Харитоновых на Вознесенской горке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.